

Тупикова Наталия Алексеевна

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛЕВОГО ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКИ В РЕЧИ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ

Расширение базы данных о живой речи необходимо для исследования моно- и полиязычных континуумов. Полевой метод анализа лексических единств позволяет уточнить процессы регионализации языка, определяющие специфику общения диалектоносителей. Выделенные в их лексиконе ядерные и периферийные элементы с учетом специализированности, регулярности и частотности словоупотребления дают возможность показать тенденции внутриязыкового и межъязыкового взаимодействия в естественной речевой среде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Так, Константа делится воспоминаниями о гэбисте – маленьком «человечке», которого никак не может забыть: «Седенький. Серенький... Моль... Так вот – минута шла за минутой, а серенький смотрел, смотрел, как я правлю. И сочувствовал. Да, да, сочувствовал!.. И все приговаривал он к моей затянувшейся, творческой правке текста: хорошо... хорошо... хорошо» [Там же, с. 144]. Такому обычному, простому, страдающему человеку хочется открыться, довериться, рассказать о самом сокровенном, втягивая в свою исповедь судьбы других людей. Позже Маканин назовет это притаенное доверие к власти «историческим проклятием» России: «Да, стукачи неинтересны, но показательно само их становление: этот достаточно тонкий самообман человека, который думает, что на какой-то честной, незапаханной глубине власть его поймет» [3, с. 139].

На вопрос, не является ли доноительство нашей национальной потребностью, писатель отвечает отрицательно и говорит о стукаче как о мировом архетипе: «В человеке нет прямой ответственности за весь свой народ, но есть прямая ответственность за самого себя. Власть как власть. Она всегда будет предлагать сотрудничество, иногда за деньги, однако принять его или не принимать – твой выбор» [4]. Таким образом, социальный конфликт в романе превращается в конфликт экзистенциальный, предполагающий ситуацию выбора: пойти – из алчности, корысти или из страха – на компромисс, сделку с совестью или сохранить в себе человеческое достоинство. Сцены из жизни 90-х и ретардации в советское прошлое – лишь фон для раскрытия этого вечного конфликта, а стукачи, по словам самого Маканина, – «только антураж рассказа о том, как люди глядятся в зеркало» [Там же].

Список литературы

1. **Маканин В.** Андеграунд, или Герой нашего времени: новое дополненное издание. М.: Гелеос, 2008. 608 с.
2. **Маканин В. С.** Две сестры и Кандинский. М.: Эксмо, 2011. 384 с.
3. **Маканин В.** С точки зрения времени... / беседа вели М. Переяслова, Е. Погорелая // Вопросы литературы. 2013. № 1. С. 136-150.
4. **Новоселова Е.** Зеркало для антигероя [Электронный ресурс] // Российская газета. 2011. 19 октября. URL: <http://www.rg.ru/printable/2011/10/19/makanin.html> (дата обращения: 27.05.2014).

CONFLICT AND COMPROMISE IN NOVEL “TWO SISTERS AND KANDINSKII” BY V. S. MAKANIN

Tokarenko Anna Alekseevna
Peoples' Friendship University of Russia
anna.tokarenko@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the antinomy relations in the novel “Two Sisters and Kandinskii” by V. S. Makanin. The study of plot-compositional structure and the image system of the work helps to conclude that the conflict of love and the social conflict associated with the phenomenon of whistleblowing are submitted to the image of the existential situation of choice: to compromise with one's conscience or to preserve one's dignity.

Key words and phrases: V. S. Makanin; antinomy; artistic conflict; compromise; phenomenon of whistleblowing; archetype.

УДК 81' 373 + 81'282.2

Филологические науки

Расширение базы данных о живой речи необходимо для исследования моно- и полиязычных континуумов. Полевой метод анализа лексических единств позволяет уточнить процессы регионализации языка, определяющие специфику общения диалектоносителей. Выделенные в их лексиконе ядерные и периферийные элементы с учетом специализированности, регулярности и частотности словоупотребления дают возможность показать тенденции внутриязыкового и межъязыкового взаимодействия в естественной речевой среде.

Ключевые слова и фразы: язык региона; устная разговорная речь; лексикон диалектоносителей; полевой метод; ядро; периферия.

Тупикова Наталия Алексеевна, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный университет
tupikova195@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛЕВОГО ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКИ В РЕЧИ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ©

Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-04-00284).

Внутриструктурные законы языка менее всего изучены в организации лексикона как совокупности единиц словаря. Активизация в последние десятилетия исследований отдельных моно- и полиязычных

континуумов создает базу для детального изучения лексики, которая отражает региональные процессы и интегративные тенденции, обусловленные социальными причинами, свидетельствует о роли отдельных подсистем, продолжающих питать литературный словарь [8, с. 74-75]. Специфичным источником в этом плане являются тексты, зафиксировавшие живую речь диалектоносителей, то, что уже «сказано» и что по традиции «говорится» в данном обществе [7, с. 6, 12]. Ее словарный состав представляет собой сложное образование [4, с. 8; 11, с. 126-127], включающее кодифицированные и некодифицированные элементы, служащие в том числе для обозначения реалий, истории той или иной местности, быта населения, характера, поведения и окружения человека [3, с. 7, 11; 9, с. 59-60].

Учитывая значимость стихий, которые традиционно служили и служат обновлению русского языка, развитию и сохранению его самобытности, представляется также возможным применительно к живой речи говорить и о реализации элементов категории простонародности, близких к областным словам и просторечию по признаку чуждости литературной разновидности, используемой образованными людьми [2, с. 380, 392; 14, с. 100, 105, 129; 15, с. 422-431; 18, с. 192-194].

Имея в виду поставленную выше проблему, следует обозначить ряд исходных понятий. Прежде всего, необходимо сказать, что специфика *речи диалектоносителей* характеризуется неподготовленностью, неофициальностью общения, ситуативностью. Названный термин нами употребляется для характеристики обиходного общения жителей конкретной местности в пунктах бытования того или иного диалекта в его региональном своеобразии и взаимодействии с другими формами существования национального (в том числе литературного) языка, что отражается в вариативности средств, наличии дублетности, стилистической дифференциации языковых единиц и т.п. С учетом осмысления собранного массива фактов и выдвигаемой нами концепции сформулировано также определение феномена *лексикон диалектоносителей*, который понимается как динамическая подсистема, реализуемая в текстах, зафиксировавших функционирование языка в его региональном варианте, подверженная изменению под влиянием объективных социально-общественных и культурно-исторических факторов, включающая лексику и фразеологию общенародного национального языка, в том числе элементы традиционного диалекта и индивидуальное словоупотребление, что опосредованно отражает мировосприятие личности и специфику общения на территории смешанного проживания населения, ограниченной административными рамками.

Изучение словаря жителей юга России имеет давнюю традицию. Систематизация материала представлена в отдельных специальных и фундаментальных лексикографических трудах («Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков» А. В. Миртова, «Словарь слов и выражений, бытовавших среди донских казаков», составленные С. Н. Земцовым, «Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья» Л. И. Баранниковой, «Большой толковый словарь донского казачества» под ред. В. И. Дегтярева, «Словарь донских говоров Волгоградской области» под ред. Р. И. Кудряшовой и др.). Однако проблемы исследования лексикона носителей языка на территориях смешанного проживания представителей разных этнических групп, близкородственных народов требуют дальнейшей разработки с учетом геополитических факторов и условий бытового общения.

Источником отбора материала является корпус текстов – расшифровки магнитофонных записей, осуществленных в 1997-2014 гг. в населенных пунктах Иловлинского, Киквидзенского и Урюпинского районов Волгоградской области. Обследованию подвергались пункты, где преимущество в количественном отношении имеют коренные жители (донское казачество) и отмечены переселенцы из Украины (и их потомки), а также смешанные русско-украинские семьи. Как известно, население на землях между Волгой и Доном пополнялось сначала стихийно за счет крестьян и посадских из центральной России, слободской Украины, Полтавской и Харьковской губерний, затем, с 1731 года – за счет переселения на льготных условиях донских казаков и украинцев («малороссиян»). Интенсивное освоение края связано с разделением казаков на богатых и голутвенных (бедных), когда казачьи старшины и атаманы получали в этих местах большие наделы. Туда перебирались также из Украины. Массовое расселение в данной местности связано с началом казенной добычи соли в России в 1747 году. Архивные данные говорят об образовании целых сел, где в пределах одного пункта жили носители донских и украинских говоров. Уже к началу XIX века национальный состав населения в Подонье и на Нижней Волге был довольно пестрым, он постоянно изменялся в связи с колонизацией этих территорий представителями и других народов. Поэтому особенностью речи жителей Волгоградской области как территории позднего заселения, как считают исследователи, является смешение диалектов, образование новых разновидностей языка [9, с. 7, 49-50]. Проявление черт южнорусских и восточно-украинских диалектов в бытовом общении жителей, по мнению одних ученых, связано с функционированием смешанных говоров, когда в части населенных пунктов можно услышать украинскую речь («хохлячью»), по данным других, – с явлением островных говоров; высказывается также точка зрения о наблюдаемых признаках диаспорального и анклавного характера [9; 12; 17].

Текстовая база корпуса, являющегося в нашей работе источником для отбора массива фактов [16], содержит уникальные сведения о судьбах людей, истории страны и региона. Поскольку опросу подвергались лица старшего и среднего возраста, интервьюеры стремились к фиксации максимально полной картины особенностей речи диалектоносителей, сохранившей черты материанского говора. Сообщая сведения о семье, родителях и родственниках, вспоминая прошлое, описывая дом, постройки, сельхозработы, делясь опытом ведения хозяйства или рецептами приготовления блюд, информанты, как показывают расшифрованные и

представленные письменно тексты, приводят колоритные характеристики когда-то привычных, но уже утраченных реалий, дают точные и прямые оценки лиц и событий. Запись материала осуществлялась с применением экспедиционного метода, предполагающего прямое интервьюирование, когда языковая память способствует активизации пассивной лексики в речи диалектоносителя [5, с. 68–69].

Перспективным при изучении словарного состава, зафиксированного в таких текстах, представляется метод полевого моделирования, сложившийся в отечественной лингвистике [1; 6; 10]. Структурирование материала дает возможность охарактеризовать роль тех или иных средств в речевой практике контактирующих этнических групп населения. В результате разработанного подхода к анализу массива фактов выявлены ядерные и периферийные конститuentы полевого пространства. К ядру тяготеют семантические группы слов, в которые входят единицы, обладающие признаком *специализированности*, то есть способности языковой единицы к однозначному выполнению в высказывании определенной семантической функции для реализации данного значения, признаком *регулярности* – устойчивого (систематического, постоянного) использования для репрезентации какой-либо семантики в исследуемых текстах, признаком *частотности* употребления – количественной представленности единиц с какой-либо семантикой, что может быть обусловлено входением в различные связи и отношения, формируемые в том числе при функционировании лексических параллелей в речи русских, украинцев, представителей смешанных русско-украинских семей.

Анализ массива фактов показал, что особой активностью отличаются семантические группы слов разных частей речи, служащие для обозначения бытия, социальной, созидательной и речевой деятельности, перемещения, физического воздействия на объект, родственных, семейных, временных отношений, реалий окружающей действительности, географических объектов, лиц, животных, хозяйственных объектов, предметов домашней утвари и обихода, блюд и продуктов питания, растений и сельхозкультур, питания, меры и степени проявления признака, времени, сравнения, образа действия, вещества и материалов, человека и окружающего его мира, качественного состояния и эмоционально-оценочного отношения и др.

В частности, ядерное положение занимает семантика ‘кто-л. доводится кому-л. родственником, находится с кем-л. в родственной связи’, которая представлена разными группами терминов родства. Специализированным и регулярным средством реализации этого значения выступают слова, указывающие на наличие родственников или группы родственников, соединенных общей связью – одной ступенью родства по отношению к общему предку (предкам) и др. Например: *Я расла з бабушкой бальшыство: мама всиуда на работи, а я с свикровью с маминаю, с атцовой с матирью я вырасла. Ана миня звала, фсё-фсё расказывала, я интирисавалася всем, чё ана мине расказывайт. <...> У каждава была свая зимля. И ани на этой на сваёй зимле работали. Сваими семьями. Семьи были бальшыи. И вот и были такие, што их называли сиридняки, имели быкоў на нескалька пар, плух свой имели. <...> И вот маминава дедушку, с маминай стараны дедушку иё, раскулачили тожэ. Дедушка Максим... Этак с маминай стараны, бабушка расказывала, и мама расказывала. И вот у них, значить, была семира дитей у ниво, у этава дедушки Максима (Иванова Дина Васильевна, 1938 г.р., с. Большая Ивановка Иловлинского района) (Здесь и далее тексты приводятся в упрощенной транскрипции). В рамках названной группы средств с указанной семантикой употребляются многочисленные сочетания имен с притяжательными прилагательными типа *отцова сестра, отцова мать, мамин брат, мамина сестра, материн брат, матерна сестра, матерна мать, матерна сторона, мамино дедушка, сынина жена* и др.*

Факты свидетельствуют также о том, что к ядру тяготеют семантические группы глаголов, служащих для обозначения социальной и созидательной деятельности. Среди специализированных и регулярно используемых средств отмечена, прежде всего, лексика, обозначающая профессионально-трудную деятельность, занятия каким-либо делом, трудом, например: *И на трактаре работала, и на камбайни ва время вайны работала, и на склáдах работала, и даяркай работала, и телятницэй работала. Я ня знаю, чем тока... И проста по бриуадам работала* (Скворцова Клавдия Петровна, 1924 г.р., г. Урюпинск Волгоградской области); широко представлены глаголы приготовления чего-либо: *Раньшы чё делали? Пирашки пякли. С тыквы. С яблоками сушоньми. Опять жы талкли в этой ступки. Эта яблоки и насыпали вмести с тыквой. Тыкву напарши. <...> Вот. Патом, знаиш, чё делали? Лапиу в аснавном делали. «Свойскую» затывали, делали. Ну, ня куплиная. А патом эта делали, такие вот – бублики назывались ани. Ну, калачики, как щас. Бублики и... В этой лапше варили* (Парамонова Александра Васильева, 1926 г.р., с. Завязка Киквидзенского района). Частотны глаголы физического воздействия на объект, среди которых разнообразие обнаруживают, прежде всего, языковые единицы с семантикой обработки и рытья (*обрабатывать, бороновать, пахать, копать* и др.), разделения (*резать, рубить, колоть, расплетать, молоть, толочь* и др.), давления (*дойть, помять, тереть, утрамбовывать, пахтать* и др.), что, безусловно, объясняется социальным положением информантов, сферой деятельности, тематикой воспоминаний, содержанием рассказов.

В качестве специализированных и регулярных средств выступают наименования посуды, продуктов питания, обозначения их физических, химических или биологических свойств, качеств, способов отделки или обработки изделий, например: *Уаришки были. Улиняные. А какие были абливные, а какие проста. <...> Ну, есть такие вот топленые уаришки, в них тапили малако и заквашывали кислае. Вы её тожэ, навернае, ни знаите? Я и щас то и дела, улядишь, вот и зделаю малако. Ну, тауда малако и кислым малаком квасили. А я вот вазьму, ана, смятана-т щас в мауазины, што кислае малако. <...> Мама там сабирёт масла вот, ну как – вы ж ни знаите, што такое масла пахтать? Вот такая вот пахтушка, и в ней, значить, такая*

криставина с палкаю вот была, пасодють, ну ты пахтай на ней вот смятану. Вот талкёшь, вот ано палучаеца масла. Вот тибе масла иль на катушки, иль на базар. Тут тожэ пакупали. Вот такие катушки паделають, и из калотца халоднай вады, ф халодную воду накладыць иль там ф уаршок, в эта иль, можэст быць, ну тада маліраваных-та насуд не былó, как вот цас, ани и цас-та уж, наверна, ни стала эмаліраваных, пірашылі... (Скворцова Клавдия Петровна, 1924 г.р., г. Урюпинск). Семантическое содержание таких средств позволяет обрисовать, прежде всего, те ситуации, которые связаны с ежедневными хозяйственными хлопотами, повседневными заботами людей.

Ядерный характер тех или иных лексических единиц в речи диалектоносителей – представителей смешанных русско-украинских семей и донских казаков – маркируется возможностью использования в речи, в том числе в одном высказывании, параллелей, наличием слов, свойственных как речи коренного населения, так и переселенцев. Это могут быть литературные и разговорные лексемы (*мать – матерь – мамка; тато – папка, папаня; украинцы – хохлы; томат – помидорка; срезать – сшибать (под корень);* общеупотребительные слова и диалектизмы (*тетка – мамуня; папашка – батя (донск.); отец – батько (укр.); батя (донск.); телогрейка – тяплушка (донск.); говорить – разговаривать – балакать (укр. и донск.); компот – взвар (донск.); свекла – буряк (укр. и донск.); бурак (донск.); тыква – кабак, кавун, гáрбуз (донск.); кувшин – глечик (укр. и донск.); межъязыковые параллели: родители – батьки (укр.); говор – мова (укр.); растительное масло, постное масло – олія (укр.); ведро – цеберка (цебёрка) (укр.); работать – працювати (укр.), робити (укр.); называть – казати (укр.); много – багато (укр.); тогда – тоді (укр.); мало, чуть-чуть – трошки (укр. и донск.) и др.*

Периферия лексики определяется непоследовательной реализацией признаков специализированности и регулярности употребления языковых единиц для выражения определенного значения, низкой частотностью реализации какой-либо семантики в текстах, репрезентирующих речь сельских жителей, неширокими связями и ограниченной функциональной активностью элементов семантических групп слов, а также употреблением средств, не специализированных для данного значения, контекстуально обусловленных, представленных единичными примерами в анализируемом массиве фактов.

В качестве периферийных следует отметить в воспоминаниях лиц старшего возраста половозрастные наименования родственников (*девка, парень, девчонка, мальчишка*), которые выступают синонимами к словам *дочь, сын, девочка*, например: *Я радла четвира, двое астались. Помирли мальчишка, дифчёнка* (Бочарова Ольга Матвеевна, 1901 г.р., х. Калачевский Киквидзенского района); *У маей матири, вот бабушки Лены, её четвира девак и один паринь* (Ключкина Екатерина Тихоновна, 1924 г.р., ст. Тепикинская Урюпинского района). Немногочисленны лексемы с семантикой повреждения тела живого существа, нанесения удара при обозначении физического воздействия на объект. Возможно, это связано с тем, что собеседники неохотно вспоминали о трагических фактах и событиях. Единичны случаи употребления религиозных слов, используемых в воспоминаниях о дореволюционном времени, рассказах о разрушении православных храмов после Октябрьской революции, описании свадеб и крестин: *Тут стали цэркафь урамить... Бичивали, вязали крясты и стаскавали, стаскавали крясты. Фсё, били там, калоли. Фсё... Иконы кое-кто забрал, дамой пазабрала. Штоб ни было Боуа, ни было икон* (Бочарова Ольга Матвеевна); *Кристить разришалась. Тада ни разришалась, шоб министртам, вроди, кстить <...> Ну, кристили как? Павизуть в цэркафь, а там я ня знаю. Радителей ни пускали туда, а как, кум с кумой, каторых выбрали, вот ани занясут там в цэркву, и фсё. Уаварят – пирикрястили* (Макаров Василий Андреевич, 1928 г.р., х. Дьяконовский Урюпинского района) и др.

Материал свидетельствует о многоплановости моделируемой структуры. Иерархическая организация лексики, представленная через значимость его элементов в речи говорящих, опосредованно характеризует специфику членения и отражения в языке (речи) объективной действительности, что определяет, по нашему мнению, полиэффекторный механизм продуцирования текстов носителями близкородственных языков на территориях смешанного проживания населения. Жители, с которыми записывалась беседа, выступают как своеобразные «хранители», с одной стороны, нравов, обычаев, национальной идентичности и особенностей говора, а с другой стороны – сложившейся специфики общения, узуальных способов самовыражения личности в естественной речевой среде, сформировавшейся под влиянием условий бытовой повседневной жизни, народных традиций, истории славянской культуры.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
2. **Виноградов В. В.** Язык Пушкина. М. – Л.: Наука, 1935. 459 с.
3. **Диалектологическая практика:** учеб. пособие для студ. рус. отд. филол. фак. высш. учеб. завед. / авт.-сост. И. С. Лутовинова, М. А. Тарасова. 2-е изд-е, испр. СПб.: Филол. фак. СПбГУ; М.: Академия, 2006. 240 с.
4. **Ильинская Н. Г.** Общерусское слово в архангельских говорах (глагол): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 37 с.
5. **Костючук Л. Я.** Ежегодные экспедиции – новый лексический материал // Лексикология. Лексикография (Русско-славянский цикл). Русская диалектология: материалы XXXVIII Междунар. филол. конф. Санкт-Петербург, 16-20 марта 2009 г. СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2009. С. 68-73.
6. **Красовская Н. А.** Организация и функционирование диалектных антропоцентрических глаголов (на материале тульских говоров): автореф. дисс. ... д. филол. н. Курск, 2013. 43 с.

7. Крысин Л. П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 5-17.
8. Крысин Л. П. Специальный термин в русском просторечии // Русский язык в школе. 2013. № 11. С. 74-80.
9. Кудряшова Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 1997. 124 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А., Беляева Е. И. Введение // Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Воронежский ун-т, 1989. С. 3-9.
11. Русская диалектология: учеб. пособие для практических занятий / под ред. Е. А. Нефедовой. М.: Изд-во МГУ, 1999. 208 с.
12. Северьянова А. А. Украинские говоры Волгоградской области // Вопросы краеведения. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. Вып. 4-5. С. 256-259.
13. Сиротинина О. Б. Два десятилетия «свободы русской речи» и факторы, вызвавшие изменения в русском языке // Язык и культуры в России: состояние и эволюционные процессы: материалы всеросс. науч. конф. (Самара, 24-27 октября 2007 г.). Самара: Самарский университет, 2007. С. 78-88.
14. Сорокин Ю. С. Разговорная и народная речь в «Словаре Академии Российской» (1789-1794 гг.) // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. М. – Л.: АН СССР, 1949. Т. 1. С. 95-160.
15. Тупилова Н. А. Категория простонародности в системе языка и в тексте // Речь. Речевая деятельность. Текст: материалы Всероссийской межвуз. науч. конф. Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова, 2012. С. 422-431.
16. Тупилова Н. А., Ильин Д. Ю., Стародубцева Н. А. Речь носителей русского и украинского языков в пунктах смешанного проживания населения: учеб.-метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. 68 с.
17. Тупилова Н. А., Теркулов В. И., Рудыкина Е. С. Проблемы исследования устной речи носителей русского и украинского языков в регионах со смешанным составом населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2010. № 2 (12). С. 227-234.
18. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.

ON THE PROBLEM OF FIELD DESCRIPTION OF THE VOCABULARY IN THE SPEECH OF DIALECT SPEAKERS

Tupikova Nataliya Alekseevna, Doctor in Philology, Professor
Volgograd State University
tupikova195@mail.ru

Extending the data base on vigorous speech is necessary for investigating mono-and multi-linguistic continuums. The field method of analyzing lexical unities allows clarifying the processes of regionalization of the language determining the specifics of dialect speakers' communication. The nuclear and peripheral elements identified in their vocabulary with consideration of the special nature, regularity and frequency of word usage enable to reveal the tendencies of intralingual and interlingual interaction in the natural language environment.

Key words and phrases: language of a region; oral colloquial speech; vocabulary of dialect speakers; field method; nucleus; periphery.

УДК 882.09-93(09)

Филологические науки

В статье повесть Ю. Томина «АБВГД и другие» рассматривается как характерный пример жанровой многослойности в литературной сказке 60-70-х годов. Автор статьи убедительно доказывает, что жанровая основа волшебной сказки здесь обновляется богатым потенциалом научной фантастики, детектива, которые не только «размыкают» сюжет, трансформируют каноническую систему образов, но и усиливают психологизм.

Ключевые слова и фразы: детектив; фантастика; психологизм; ирония; жанровый синтез; хронотоп; школьная повесть; стиль.

Челюканова Ольга Николаевна, к. филол. н., доцент

Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
olga_ribakova@fromru.com

ЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО КОНФЛИКТА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ Ю. ТОМИНА «А, Б, В, Г, Д И ДРУГИЕ»©

Ю. Г. Тomin, пришедший в литературу в самом конце 1950-х годов, завоевавший внимание широкой читательской аудитории школьников своими повестями и рассказами («Повесть об Атлантиде» (1959),